

ПРИСВАИВАЮЩЕЕ ХОЗЯЙСТВО

Хозяйство, которое люди вели на протяжении первых двух миллионов лет своей истории, называют присваивающим; суть его в том, что человек присваивал, брал от природы всё нужное ему для жизни.

Присваивающее хозяйство существовало в эпоху палеолита (древнего каменного века) и мезолита (среднего каменного века). В следующую эпоху – неолита – произошла «неолитическая революция», суть которой – в переходе к производящему хозяйству.

Вплоть до XX в. сохранились некоторые народы, которые по-прежнему вели присваивающее хозяйство, причём применялись технологии характерные не только для мезолита, но и палеолита. Изучение хозяйственной и общественной жизни этих народов позволяет, в какой-то мере, судить о производстве, распределении, потреблении людей, живших в тех регионах, где присваивающее хозяйство давно сменилось производящим. Находки археологов дают нам знания о применявшихся орудиях и технологиях, а вот нюансы производственных отношений понять гораздо сложнее; по многим вопросам у исследователей нет единой точки зрения. Но задачу их изучения облегчает то, что традиционные общества охотников, собирателей и рыболовов, развитие которых протекало в различной природной среде, в том что касается социально-экономических основ их существования во многом однотипны. И в Африке, и в Австралии, и в Южной Америке племена, не включенные в общемировой ход развития, почти изолированные от остального человечества, обнаруживают очень много общего именно в условиях ведения хозяйства, в то время как технологии, верования и культуры могут быть совершенно различны. Разумеется, хозяйственные приёмы аборигенов Австралии и арктических охотников на морского зверя не имеют почти ничего общего, но отношения внутрихозяйственных групп во многом похожи.

Последние несколько тысяч лет на земле обитает только современный человек – *homo sapiens sapiens*, и по своим физическим и интеллектуальным возможностям представители любого региона Земли в принципе не отличаются друг от друга; многие современные учёные даже полагают, что все живущие на планете 6,5 миллиардов людей произошли от одной общей матери. Именно человек современного типа впервые в истории осуществил переход от хозяйства присваивающего к производящему. Все предшественники человека вели хозяйство исключительно присваивающее.

О присвоении благ природы предшественниками современного человека мы знаем гораздо меньше, но некоторые основные черты и этапы развития удалось установить.

Присваивающее хозяйство имеет три основные формы: собирательство, охота и рыболовство; первые две появились значительно раньше третьей.

Охота и собирательство унаследованы человеком от своих предков (если признавать теорию Ч. Дарвина), но даже самые древние люди – с самого начала отличались использованием орудий труда. Эти орудия труда менялись, но первые сотни тысяч лет – очень медленно. Можно даже сказать, что хозяйства, полностью основанного на присвоении у человека не было никогда – так как всегда им производились какие-то орудия, которых нет в природе в готовом виде; пусть эти орудия и служили для охоты, собирательства и рыболовства. Около двух миллионов лет назад древние, ныне «ископаемые», люди стали применять первые каменные орудия: в Олдовайском ущелье Восточной Африки найдены останки людей, которые, как показывали археологические находки, умели раскалывать камни, чтобы получить заострённое режущее орудие. Этого человека называли «человек умелый» – *homo habilis*; жившие до него похожие на человека (но не люди) австралопитеки каменных орудий делать не умели, а как-то использовали найденные куски камней. Судя по найденным археологами костях крупных млекопитающих, «человек умелый» использовал свои орудия, главным образом, для рассечения туш, извлечения костного мозга.

Исследователи полагают, что мясо, достававшееся людям, они получали преимущественно не в результате охоты, а как остатки добычи львов, пантер и других крупных хищников: многие зарубины от каменных орудий нанесены поверх отметин, оставленных большими зубами хищников.

Приблизительно к тому же периоду, что и в Африке, относятся столь же примитивные каменные орудия, найденные в 1980-х годах в Якутии, в районе Диринг – Юрях. С появления первых людей, использующих каменные орудия, отсчитывают начало древнего каменного века – палеолита, ранний палеолит называют «нижним». Весь палеолит длился со времени появления древнейших каменных орудий и до конца последнего оледенения (10-12 тысяч лет назад), а кое-где на Земле – и дальше.

Примерно полтора миллионов лет назад или несколько раньше появился «человек выпрямленный» – homo erectus, более развитый, чем «человек умелый». Новые люди умели не только раскалывать камни, но и делать «рубил» – симметрические миндалевидные орудия, позволявшие более легко рассекать туши животных. Ещё одним новым орудием стал скребок, отделявший шкуру от мяса. Чтобы произвести скребок, большой каменный отщеп обрабатывали мелкими сколами. «Человек выпрямленный» жил как в Африке, так и в более холодной Европе, а также Китае и, вполне вероятно, систематически пользовался огнём, хотя общей точки зрения по этому вопросу у исследователей нет.

Некоторые учёные полагают, что примерно 800 тыс. лет назад произошла самая первая «технологическая революция», суть которой в появлении специализированных каменных орудий, характерных для археологической культуры «шелль». Новые технологии очень быстро (по историческим меркам, конечно) распространились на большие территории, более ранняя культура – и её физические носители – исчезли. На смену шелльскому периоду пришёл ашельский, с более совершенной техникой обработки камня. Ашельский человек умел отделять от камня тонкие и плоские отщепы, поэтому впервые научился делать прямые и острые лезвия рубил, а не зигзагообразные, как раньше.

И в шелльская и в ашельскую эпоху климат был очень тёплым. На смену культуре ашельского типа примерно 100 тыс. лет назад пришла новая – мустьерская. Её приход совпал с оледенением и сильным похолоданием. Новая культура полностью вытеснила ашельскую и распространилась на новые территории. Её носителями были неандертальцы, жившие в среднем палеолите. Они поднялись на новый уровень в изготовлении каменных орудий; усовершенствовались и методы охоты. Основой охоты стал загон крупных млекопитающих в болотистые или илистые участки, где на беспомощных мамонтов, оленей, медведей, бизонов нападали с близкого расстояния.

На смену мустьерской культуры неандертальцев в ряде мест Европы (но не повсеместно) примерно 35 тыс. лет назад пришла ориньякская культура, которая, по мнению археологов, не имеет никаких генетических связей с мустьерской. Её носителями были кроманьонцы, люди современного типа.

Тайна появления человека современного типа – *homo sapiens sapiens* – до сих пор не разгадана, как далеко не до конца понятен и предшествующий очень быстрый – по историческим меркам – прогресс гоминидов (этим словом называют как «ископаемых людей», так и современных). В научной литературе довольно большой разброс оценок времени первого появления современного человека: не ранее 100 тыс. лет назад и не позже 35 тысяч лет, при переходе от среднего палеолита к верхнему. Несколько тысяч лет кроманьонцы жили рядом с неандертальцами. Точная дата исчезновения последнего неандертальца также неизвестна. Возможные отношения между кроманьонцами и неандертальцами в художественной форме показаны английским писателем У. Голдингом в произведении «Наследники».

Орудия, применявшиеся кроманьонцами, были гораздо более совершенными, чем у неандертальцев. Из кремня стали делать длинные и короткие очень острые лезвия. Новой технологией обработки камня стала техника отжима, применявшаяся, в частности, для производства кремневых наконечников для копий. Другим изобретением стало сочетание двух различных

материалов для изготовления сложного орудия, например, каменного ножа с деревянной рукояткой. Впервые орудия труда и охоты стали делать из животных материалов – костей, бивней, жил, раковин.

Около 20 тыс. лет назад появилась ещё более развитая культура солютрейская; её также вели люди современного типа. Примерно в то же время или чуть позже, около 15 тыс. лет назад, возникла мадленская культура. Некоторые учёные считают, что все три мезолитические культуры какое-то время в Европе существовали одновременно; а кроме них – были и другие. Произошёл переход к микролитам, т.е. мелким орудиям труда из камня. Исследователи отмечают, что очень быстро микролитическая техника широко распространилась. По-видимому это связано с тем, что такая техника, в частности, позволяла производить гораздо более эффективные наконечники для стрел. Часть мадленских охотников жила в пещерах – и до нас дошли их настенные росписи, а также резьба по кости, другие предметы искусства. В позднем палеолите возник разнообразный набор специализированных каменных орудий (резцы, тёсла, ножи, пилки и т.п.); появились новые составные орудия (копья, дротики, гарпуны с кремнёвыми и костяными наконечниками); человек стал применять кости и рога для изготовления артефактов – таких, как иглы, шилья, гарпуны, проколки. Изменилась техника обработки камня. Появились первые украшения – например, бусы.

За последние 800 тысяч лет на Земле было восемь ледниковых эпох, перемежавшихся сравнительно короткими гораздо более тёплыми межледниковыми. Около 35 тысяч лет назад, в эпоху позднего палеолита, когда человек разумный стал господствовать на планете, уже несколько десятков тысяч лет длился последний ледниковый период – Вюрмский, поэтому в северных широтах обеспечение тепла стало одной из важнейших задач.

Считается, что наиболее холодным климат стал около 20 тыс. лет назад. Это был исторический вызов существованию человека (во всяком случае, в относительно северных широтах), с которым людям удалось справиться. Но

вскоре (опять по историческим меркам) началось потепление. Большинство учёных полагает, что заселение Америки человеком произошло 20-25 тыс. лет назад, когда на месте Берингова пролива был сухопутный мост.

Итак, в позднем палеолите люди вели присваивающее хозяйство, гораздо более развитого типа, чем неандертальцы, не говоря уже о более ранних гоминидах. Всего они использовали более 20 орудий труда, включая иглы, позволявшие шить одежду из шкур животных.

Мезолитом обычно называют время с XIII по VIII тыс. до н.э., хотя некоторые учёные несколько расширяют эти хронологические рамки. В любом случае, о хозяйственных отношениях эпохи мезолита мы знаем больше, чем о более ранних. Вплоть до XX века реликтовыми представителями мезолита являлись бушмены и хадза в южной Африке, ведды на Цейлоне, гуаяки в Парагвае, огнеземельцы, урабуниа в Австралии; об этносе хадза, например, европейцы впервые узнали лишь в 1931 г., и первые исследования проводились среди людей, которые ещё долго вели присваивающее хозяйство.

В мезолите нет чёткой последовательности археологических культур, присущих палеолиту. Его культуры носят территориально ограниченный характер.

Начало мезолита по времени совпадает с окончательным оттаиванием ледников. Их таяние повлекло за собой изменения климата, флоры и фауны. Освободившиеся от ледников пространства покрылись лесами. На всех заселённых человеком территориях влияние последней фазы оледенения перестало сказываться около 10 тыс. лет тому назад. Тем не менее, жизнь тогда была «жестокая, грубая и короткая»; средняя продолжительность жизни не превышала 20 лет.

Именно в эпоху мезолита окончательно сформировалось то присваивающее хозяйство, остатки которого в ряде мест земного шара дошли до наших дней.

Его основными чертами были следующие:

– коллективный характер производства,

- уравнительное присвоение, в рамках общин;
- большая зависимость людей от природы и друг от друга;
- ограничения потребления;
- медленный технологический процесс;
- применение преимущественно каменных орудий;
- отсутствие прибавочного продукта и накопления, как правило, производился лишь жизнеобеспечивающий продукт;
- синкретизм общественных отношений, «не доминирование» хозяйственных отношений;
- низкая плотность населения и его медленный рост;
- отсутствие обмена (на поздних стадиях – «дарообмен»);
- половозрастное разделение труда;
- неравномерность расселения: хотя люди жили на всей доступной к заселению территории планеты, в субтропических и тропических регионах плотность населения была выше.

Повсеместно люди жили небольшими группами, которые обобщённо можно назвать первобытными общинами, хотя их конкретные наименования в разных местах, естественно отличались.

В общинах охотников и собирателей разных зон земного шара, ведших такое хозяйство в XVIII – XX вв. в среднем было по 35-50 человек, у оседлых рыбаков, «собирателей урожая» (о них речь позже) и самых ранних земледельцев значительно больше – 100-150. По-видимому, примерно такими же общины были и 10-15 тыс. лет назад.

Члены общины не являются кровными родственниками, они ведут происхождение от разных предков и принадлежат к различным родам.

Первобытная община базируется на коллективной собственности на землю. Так, у аборигенов Австралии каждая община имела определённую охотничье-собирательную территорию; совокупность общин образовывала племя. Наименьшей единицей общинной организации была семья.

Именно в рамках общин имел место совместный труд, коллективное уравнительное распределение его продуктов.

Хозяйственные отношения в общине доминировали над всеми прочими составляющими социальной системы, но материальные интересы не были преобладающими. Хозяйственные отношения были неразрывно связаны с мировоззрением и социальной жизнью.

Изучение жизни австралийских аборигенов, племени хадза в Восточной Африке и иных групп, ведущих присваивающее хозяйство в XIX-XX вв. показало, что трудовая деятельность у них занимает от двух до четырех, максимум до пяти часов в день. И этого времени оказывается достаточно для удовлетворения потребностей, разумеется, если длительная засуха или иные природные катаклизмы не ставят людей на грань выживания. Учёные предполагают, что и предки народов, живших в мезолите и палеолите многие тысячи лет назад, уделяли собирательству, охоте или рыболовству не больше времени; тем более, что фауна и флора тогда были значительно богаче, а людей было совсем мало.

На стадии присваивающего хозяйства у всех народов добытая пища распределялась между всеми членами общины совершенно независимо от того, участвовали они в её добывании или нет. Иногда это называют «первобытным коммунизмом». Распределение проходило в трех основных формах: разбора (когда каждый член общины брал из добытого определённую долю), раздело-дележа (когда добычу делили между членами общины), дачедележа (когда члены общины делились друг с другом добытой пищей). В любом случае, вся пища, независимо от того, кем она была добыта, становилась собственностью общины. Разбор был более ранней формой, чем оба вида дележа.

Были общества, в которых вся пища первоначально поступала в распоряжение людей, её добывших. Например, так было у бушметов, но при этом от каждого, кто имел пищу, ожидалось, что он даст её другим, тем, кто пищи не

имеет. В результате практически вся добытая пища поровну распределялась в группе.

При разборе, взяв кусок мяса, человек мог его только съесть, а не распорядиться им как-то иначе. Распределение было неотделимо от потребления. Потребление контролировалось общиной, так, чтобы каждый мог получить свою долю. По-видимому, контроль осуществлялся не специально выделенными «контролёрами», а силой традиций и общепринятых норм.

Известно, что в Австралии распределение пищи подчиняется строгим нормам, предписывающим, кому, когда и сколько пищи должно достаться, как делить тушу животного, кому предназначается та или иная часть. Причем у аборигенов Австралии общественному распределению принадлежат продукты не только коллективной, но и индивидуальной охоты.

Внутри общины обмена не было. С появлением минимального избыточного продукта появилась возможность обмена между членами разных групп, но это был не обмен эквивалентами, товарами, а обмен дарами, дарообмен. Дар не предполагал и не требовал благодарности ни в какой форме; не существовало взаимности как формы связи «услуги за услугу». Правила, определявшие, как следует дарить, принимать дар и делать дар ответный вытекали из религиозно-магических представлений. Периодически устраивали празднества, во время которых съедалось и выпивалось огромное количество продуктов. Такие праздники принято называть индейским словом потлач. Тот, кто мог принести больше продуктов, пользовался большим уважением. Можно сказать, что «повышался его социальный статус».

Сегодня в питании населения Земли абсолютно преобладает растительная пища. В далёком прошлом растительная пища получалась путем собирательства и часто (но не всегда) тоже преобладала. У африканских хадза продукты собирательства составляют до 80% рациона; правда, собирают они не только дикорастущие плоды, но также и яйца птиц и черепах. Собирательство прошло две стадии: неспециализированного, когда собирали всё пригодное в пищу, и

специализированного, когда предметом собирательства в определённое время было какое-то конкретное растение.

Ещё на стадии неспециализированного собирательства люди приобрели обширные знания о съедобных, неядовитых и ядовитых растениях; об их свойствах (в том числе – лечебных и наркотических); времени созревания, условиях произрастания и многом другом.

Неспециализированное собирательство, как правило, дополнялось охотой или рыболовством; в этом случае имело место разделение труда между женщинами и мужчинами. Собирательство, дававшее более гарантированные результаты, осуществлялось преимущественно женщинами. Так, у аборигенов Австралии существует жёсткое разделение труда между мужчинами и женщинами: в среднем 70% продуктов собирательства добывается женщинами; 98% продуктов охоты и 60% рыболовства – мужчинами. Со временем возникло специализированное собирательство, иначе его называют «собирательством урожая». В этом случае люди собирают один или несколько видов растений (в разное время), дающих регулярный, устойчивый, обильный урожай. Говорят, что «собиратели урожая» жнут, не сея.

Продукты, добытые «собирателями урожая», довольно долго хранились, либо необработанными, либо обработанными. Типичными «собирателями урожая» считаются северо-американские племена индейцев оджибве и сиу. Они специализировались на собирательстве дикорастущего водяного риса. Жатва проходила в августе, начинаясь в заранее назначенный день; рисовое поле находилось в собственности всей общины, но каждый год перед урожаем участки распределялись заново. Собранное зерно сушили на солнце, обмолачивали, провеивали, мололи.

К специализированным собирателям относят также папуасов некоторых племен Новой Гвинеи, которые из сердцевины срубленных саговых пальм заготавливали саго.

Согласно Геродоту, древние египтяне собирали лотос, сушили его на солнце, растирали в муку, а затем в течение довольно долгого времени употребляли в пищу.

У бродящих охотников и собирателей не было нужды в долговременных жилищах, больших запасах пищи, гончарных изделиях и во многом другом – всё это только мешало бы им. Иное дело – «собиратели урожая». Для общин «собирателей урожая» характерна долговременная или даже постоянная оседлость вблизи мест жатвы.

Менялась и технология охоты.

В позднем палеолите – начале мезолита широко применялась охота «загоном», когда животных загоняли сначала к обрывам, а затем – и в заранее вырытые ловчие ямы с врытыми в них заостренными кольями. Для запугивания зверей использовали огонь.

В эпоху мезолита в умеренных широтах температура повысилась на 6 – 12 градусов по сравнению с температурным минимумом периода оледенения, что существенно изменило условия хозяйствования. До эпохи мезолита человек имел возможность охотиться на крупных животных, в том числе мамонтов. Многие учёные полагают, что 8 – 12 тыс. лет назад произошла мезолитическая революция: человек получил «техническую возможность» истребить мегафауну (то есть крупных животных) и сполна воспользовался этой возможностью. По мнению исследователей, массовое истребление крупных млекопитающих связано с появлением новых видов охотничьего оружия так называемой «культуры кловис», быстро распространившейся на больших территориях обитания человека.

Наряду с мамонтами, исчезли шерстистые носороги, пещерные медведи, другие крупные животные. Людям пришлось заняться охотой на менее крупных животных, что потребовало применения новых видов охотничьего оружия и приёмов охоты. Появились лук и стрелы. Мясо стали вялить, сушить, замораживать. Охота имела большее значение для общин умеренных широт и,

тем более, севера, чем у общин субтропиков и тропиков. Шире на севере был и ассортимент каменных орудий. Получила развитие индивидуальная охота со скрадыванием (то есть незаметным приближением к добыче) и засадами.

Стало заметным воздействие человека не только на фауну, но и на флору. Так, австралийцы и тасманийцы сознательно выжигали на своих охотничьих угодьях старую траву, чтобы обеспечить кенгуру, на которых они охотились, свежей зелёной травой. При этом они старались сохранить группы деревьев или небольшие рощи, которые могли бы служить для животных укрытием. Но выжигание травы не всегда удавалось вовремя остановить, иногда возникали большие пожары, охватывавшие огромные территории. На обширных пространствах Тасмании произошла смена растительности, влажные леса уступили место кустарникам и открытым саваннам; изменился характер почвы, климат. Таким образом, задолго до появления земледелия и скотоводства люди активно воздействовали на природную среду, изменяли её, создавали новый, антропогенный ландшафт. Впервые из-за деятельности человека в ряде лесных районов мира (не только в Австралии и Тасмании) появились первые признаки обезлесения.

В Северной Европе примерно через 200 лет после отступления ледника главным источником существования была охота на северного оленя. Он давал всё необходимое для жизни: пищу, одежду, сырьё для изготовления орудий и оружия. Ещё через 200 лет в тех же краях продолжали охотиться на северного оленя, а также более мелких животных. В Штельмооре, недалеко от Гамбурга, обнаружили фрагменты древнейших в Европе луков и древков стрел. В Северной Европе в этот период появляется принципиально новая техника обработки камня – «точечная ретушь», т.е. последовательное выкрошивание частиц камня, а затем и сверление.

Важное значение в хозяйстве северных племён занимала рыбная ловля, которая велась с помощью гарпунов, стрел, острог, сетей, верш. Приблизительно в IX тысячелетии до нашей эры обитатели Северной Европы стали делать

долбленные лодки с веслами. Остатки древнейшей в мире рыболовной сети были обнаружены в торфянике около Выборга. Изготовлена эта сеть была из волокон ивовой коры и снабжена сделанными из коры поплавками и каменными грузилами.

В середине VIII тысячелетия до н.э. в Северной Европе начали рубить деревья с помощью каменного (кремневого) топора. Используя в мезолите лук со стрелами, метательное копьё, гарпуны, сети для ловли рыб позволяли охотиться на недоступных ранее мелких животных и пернатую дичь, в больших количествах ловить рыбу. Население продолжало расти, хотя мы и не знаем, каким оно было в ту эпоху.

С достаточно высокой степенью достоверности установлено, что в 10 000 г. до н.э. существовавшие тогда технологии присваивающего хозяйства не позволяли поддерживать существование на планете более 10 млн. чел. Большинство исследователей полагает, что численность населения была меньше, оценки колеблются от 1 до 10 млн. чел. В районах, где появлялись «эпохальные инновации», население росло быстрее всего. Избыточная часть этого населения перемещалась на новые места, где обитали группы людей, обладавших более примитивными технологиями охоты. По-видимому, происходили «мезолитические войны» пришельцев с аборигенами, что также требовало совершенствования оружия.

Ряд учёных полагает, что в начале мезолита существовал ностратический праязык, из которого позже выделились индо-европейские, дравидийские, алтайские, уральско-юкагирские, картвельские, эскимосско-алеутские языки.

Со временем появилось звероводство; одним из важнейших достижений мезолита стало приручение животных, которое началось около 10 – 15 тыс. лет назад. Прирученных диких животных постепенно превращали в домашних. Доместицированные животные оказывались более надёжным источником пищи, чем дикие, количество которых вокруг человеческих поселений сокращалось.

Раскопки свидетельствуют о том, что раньше других животных была одомашнена собака, а примерно в IX – VIII тысячелетии до н.э. – овца, коза и свинья.

В мезолите человек продолжал накапливать знания о мире и приобретать новые умения. Чтобы выжить возросшему числу людей, надо было всё больше знать о повадках животных, особенностях кормовой базы, свойствах растений и минералов. Появился опыт лечения травм, проводились первые хирургические операции – что требовало производства хирургических инструментов (из камня).

Несколько тысяч десятилетий прошло от первых попыток окультуривания растений до появления, а затем преобладания земледелия. Эти процессы ускорялись, если присваивающее хозяйство испытывало кризис. Такой кризис мог быть связан с резким изменением природных условий, демографическими сдвигами, негативными последствиями человеческой деятельности (например, истреблением животных) влиянием извне, со стороны более развитых обществ. По-видимому, задолго до появления земледелия люди знали, что брошенные в землю семена при определённых условиях прорастают. Но потребности заниматься земледелием могло и не быть. Например, аборигены Австралии, ещё до колонизации строили каналы длиной в несколько сот метров, умели ухаживать за растениями, но не перешли к их систематическому преднамеренному выращиванию. Пищи, пусть и скудной, хватало и так.

В X – IX тысячелетии до нашей эры обитатели будущих Палестины и Иордании были оседлыми рыбаками и охотниками. С помощью кремневых жатвенных ножей они стали регулярно собирать урожай дикорастущих злаковых – эммера и ячменя, а затем – одними из первых – и сами стали делать посевы, которые сначала играли вспомогательную роль. К этому подталкивал рост населения, которому не хватало добычи из обедневшей фауны и ограниченной по своей продуктивности флоры. Совершенно независимо от обитателей Ближнего Востока в Индокитае (на севере Таиланда), судя по находкам археологов, просо,

сою, рис стали культивировать приблизительно в VIII тысячелетия до нашей эры. Тогда же, и опять самостоятельно, начали выращивать рис в Китае.

Несколько позже кризис присваивающего хозяйства произошёл в Европе, как следствие экологических потрясений.

Как показывают археологические находки, древние обитатели современного северо-востока Мексики четыре тысячи лет, начиная с VIII–VII тысячелетия до н.э., экспериментировали с культивированием растений, и к III тысячелетию до н.э. продукция земледелия составляла четверть всех потребляемых продуктов; то есть хозяйство было в основном присваивающим, но уже с заметными элементами производящего. Первым окультуренным растением здесь стала тыква, потом начали выращивать бобы, ставшие основным земледельческим продуктом питания, а еще позже – кукурузу. Параллельно ловили черепах, сообща загоняли кроликов, ели ящериц, кузнечиков, охотились на диких оленей и американских свиней.

Судьба племён, ведших присваивающее хозяйство, в дальнейшем складывалась по-разному. При относительном изобилии пищи охотники, собиратели и рыболовы не испытывают потребности в переходе к производящему хозяйству. Так, австралийцы вплоть до XX в не перешли к производящему хозяйству, потому что их присваивающее хозяйство не переживало кризиса.

Оседлые рыболовы и охотники на морского зверя (алеуты, коряки, береговые чукчи и эскимосы, нивхи и некоторые другие) вели присваивающее хозяйство в особо благоприятных условиях, позволявших получать определенный избыток пищи и запасать её впрок. У них возникли относительно крупные оседлые поселения, заметное имущественное и социальное расслоение. Продуктивность такого присваивающего хозяйства оказалась весьма высокой.

Но на Ближнем Востоке 10 тыс. лет назад возросшее население уже не могло получить достаточно продуктов путём ведения присваивающего хозяйства; несколько позже та же ситуация складывалась в Индокитае, Китае, Индии,

Европе, Мезоамерике, других районах мира. И ответ на исторический вызов был найден.

Таким образом, в позднем мезолите стала явно проявляться неравномерность исторического развития отдельных регионов, гораздо более быстрая, чем раньше, смена технологических укладов.

Элементы присваивающего хозяйства сохранялись и гораздо позже, в условиях господства производящей экономики. Так, предки восточных славян перешли к производящему хозяйству не позже V тыс. до н.э. Однако через тысячи лет после этого на Руси – в России леса, реки и озера значили очень многое как источник продуктов питания; люди ели выловленную рыбу, собирали грибы и ягоды, дикий мёд, занимались охотой. Сохранялись – вплоть до XX в. – и отношения дарообмена, в науке их стали называть реципрокными. Доземледельческая община трансформировалась в земледельческую, многое сохранив в отношениях между людьми.

Контрольные вопросы

1. Что такое присваивающее хозяйство?
2. Каковы основные черты присваивающего хозяйства?
3. Что такое «первобытный коммунизм»?
4. Какие этапы развития прошло собирательства?
5. Какова роль общины в эпоху присваивающего хозяйства?
6. Что такое «мезолитическая революция»?
7. Какие отличия присваивающего хозяйства в разных районах мира вы знаете?

Литература

1. Салинз М. Экономика каменного века. М., 1999.
2. Архаическое общество: узловые проблемы социологии развития. М., 1991.

3. *Кабо В.Р.* Первобытная доземледельческая община. М., 1986.
4. *Семенов Ю.И.* Введение во всемирную историю. Выпуск II. История первобытного общества. Учебное пособие. М., 1998.
5. *Алексеев В.П., Першиц А.И.* История первобытного общества. М., 1990.
6. *Шнирельман В.А.* Возникновение производящего хозяйства. М., 1989.
7. Заря человечества. М., 1998.
8. *Мейер Р.Д.* Предыстория человечества. М., 2006.
9. Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000.
10. Всемирная история: В 24т. Т. 1. Каменный век. Минск, 1996.